

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016

«ПО ТАРИФУ АСТРАХАНСКОМУ»: ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ОБЛОЖЕНИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ В НАЧАЛЕ XIX в.

Павлина Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук
Российский новый университет
Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Радио, 22
E-mail: tatyana_pavlina@mail.ru

Статья посвящена проблеме выбора оптимальной системы таможенного регулирования внешнеторговых связей, без которой невозможно их эффективное построение и, как следствие, достижение экономического и социального благополучия любой страны. Исследование данного вопроса на материалах Российской империи начала XIX в. заслуживает особого внимания ввиду актуализации в экономической политике современной России характерных для правления Александра I идей, ориентированных на максимальное использование преимуществ геополитического положения страны между Европой и Азией, её транзитного потенциала, приоритетное развитие отношений с азиатскими партнерами. Территория Закавказья, особенно его прикаспийской части, с вхождением в Российскую империю начала играть в реализации этих идей особую роль. Ретроспективный анализ регионального опыта использования такого важного регулятора внешней торговли, как таможенный тариф, представляет в этой связи особый интерес. Научная новизна работы состоит в том, что данный вопрос изучен на материалах делопроизводства Бакинской таможни – первого из созданных на территории Закавказья таможенных учреждений, в котором российская система таможенного обложения в её астраханском варианте 1754 г. прошла региональную апробацию. Показаны особенности и первые итоги функционирования данной системы в новых условиях, охарактеризованы предпосылки и обстоятельства её пересмотра правительством по окончании русско-персидской войны 1804–1813 гг.

Ключевые слова: XIX век, Российская империя, Закавказье, Каспийский регион, азиатское направление внешней торговли, система таможенного обложения, астраханский таможенный тариф 1754 г., Бакинская таможня.

Цитирование. Павлина, Т. В. «По тарифу астраханскому»: применение российской системы таможенного обложения в Закавказье в начале XIX в. / Т. В. Павлина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 9–16. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

"ACCORDING TO ASTRAKHAN TARIFF": APPLICATION OF THE RUSSIAN CUSTOMS TAXATION SYSTEM IN TRANSCAUCASIA AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY

Tatyana V. Pavlina, Candidate of Historical Sciences
Russian New University
22 Radio Str., Moscow, 105005, Russian Federation
E-mail: tatyana_pavlina@mail.ru

The article is devoted to the problem of choosing the optimal system of customs regulation of foreign trade relations, which are essential to effectively build those relations and, as a result, achieve the economic and social well-being of any country. The study of this issue on the materials of the Russian Empire at the beginning of the 19th century deserves special attention, as the economic policy of modern Russia actualizes the ideas that were characteristic of the reign of Alexander I, aimed at maximizing the advantages of the geopolitical situation of the country between Europe and Asia, its transit potential, and the priority development of relations with Asian partners. The territory of Transcaucasia, especially its Caspian part, with entry into the Russian Empire began to play a special role in the implementation of these ideas. A retrospective analysis of regional experience in the use of such an important regulator of foreign trade as the customs tariff is of particular interest in this regard. The scientific novelty of the work is that this issue was studied on the materials of records management of the Baku Customs – the first of the customs institutions established in the Transcaucasia, in which the Russian customs taxation system in its Astrakhan version of 1754 was tested. The features and the first results of the functioning of this system in the new conditions are shown, the prerequisites and circumstances of its revision by the government at the end of the Russian-Persian war of 1804–1813 are described.

Keywords: 19th century, Russian Empire, Transcaucasia, Caspian region, Asian direction of foreign trade, customs taxation system, Astrakhan customs tariff of 1754, Baku customs.

Citation. Pavlina, T. V. "According to Astrakhan tariff": application of the Russian customs taxation system in Transcaucasia at the beginning of the 19th century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 9–16. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Важным условием для успешной реализации в Каспийском регионе проектов международных торгово-транспортных коридоров является гармонизация таможенных правил и процедур, применяемых странами-партнёрами. В противном случае национальные таможенные барьеры будут создавать препятствия для трансграничных перевозок, увеличивая их себестоимость и вынуждая бизнес искать альтернативные пути.

При этом решающую роль для выбора оптимального маршрута играют сбалансированные таможенно-тарифные меры, что подтверждается и современной внешнеторговой практикой [28], и историческим опытом развития таможенного дела в Каспийском регионе.

Особого внимания в этой связи заслуживает опыт апробации российской системы таможенного обложения на присоединённых в начале XIX в. территориях Закавказья. Он послужил основой для выработки ключевых решений в сфере таможенного регулирования, принятых на региональном уровне по завершении русско-персидской войны 1804–1813 гг. и зафиксированных в статьях Гюлистанского трактата 1813 г. и Таможенного устава по азиатской торговле 1817 г.

Целью настоящей работы является изучение данного опыта на материалах делопроизводства Бакинской таможни. Привлечение материалов первого из созданных на территории Закавказья таможенных учреждений, в котором российская система таможенного обложения в её астраханском варианте 1754 г. прошла региональную апробацию, определяет научную новизну работы.

Основная часть

Вопросы развития торговли по азиатской линии в начале царствования Александра I находились в центре внимания правящих кругов. Развитие данного направления отвечало идее императора об устройении новых, «всецело в интересах России», путей международной торговли, которые позволят ей вырваться из изолированного положения и взять в свои руки «торговое между западной Европой и Азией посредничество». Это обеспечит подъём «торгового имущества» и изобилия страны [5, с. 151–152].

В связи с этим обсуждалась необходимость выработки адекватного данным целям, фритредерского по духу, таможенного тарифа по азиатской торговле, который заменит действовавшие в Астрахани и Оренбурге тарифы 1754 и 1777 гг. Однако реализовать эту идею в начале XIX в. правительству не позволили внешнеполитические обстоятельства. Обострившиеся противоречия на европейской и азиатской границах вылились в военное противостояние России с Францией, Швецией, Персией и Турцией, что не могло не отразиться на развитии торговых связей.

Тем не менее, в этих в целом неблагоприятных для российской торговли условиях её азиатское направление даже упрочивало свои позиции. Так, если показатели товарооборота на европейской границе в период действия континентальной блокады Англии снизились на треть, то азиатская торговля, напротив, продемонстрировала рост, чему в немалой степени способствовало введение беспошлинного транзита азиатских товаров через черноморские порты. В частности, только хлопка в 1808 г. проследовало через Россию в Европу на 9 млн р. больше, чем годом ранее [5, с. 133–134].

С учётом этих обстоятельств присоединение в 1801–1806 гг. территорий Грузии и северных азербайджанских ханств, безусловно, оценивалось правительством как событие, открывающее для России «важнейшие коммерческие виды». Помимо вовлечения в оборот «изобильнейших» местных ресурсов (шёлк, хлопчатая бумага и др.), речь шла об устройении сухопутных дорог «для хождения караванов» из Тифлиса через Елизаветполь и Шушу в Дагестан, морских пристаней для транзитного торгового в Баку и Сальянах и др. Кроме того, появлялась возможность оптимизировать режим торговли с Персией, которая считалась в то время важнейшим партнёром для России после Китая «по всей азиатской линии».

Вполне закономерно, что одним из первых шагов российского правительства на территории «нового российского края» [17, л. 1–4] было создание таможенных учреждений. Так, в Грузии они были устроены в 1803 г. Решение об открытии таможни в Баку было принято в январе 1807 г. [13, с. 944; 6, с. 991].

При определении порядка их деятельности в части таможенного обложения внешней торговли правительство посчитало целесообразным «до времени» ориентироваться здесь «по тарифу астраханскому 1754 г.», учитывая многолетний опыт его практического использования в Астрахани – средоточии всей восточной торговли в Российской империи.

Однако в Грузии это решение так и не было приведено в действие ввиду издавна существовавших внутренних пошлин, составлявших её основной доход. Те же «рахтарные» сборы стали помехой и для учреждения таможен в Карабахе и Шеке. Введение российского тарифа в этих ханствах повлекло бы для купцов двойное таможенное обложение – в российский бюджет и ханскую казну, поскольку за добровольно присоединившимися к империи местными ханами сохранялись прежние права на доходы с их владений [17, л. 6 об.–7 об.].

В завоёванном в октябре 1806 г. Бакинском ханстве, правитель которого был лишён этих привилегий, такой проблемы не возникало, однако и здесь российская система таможенного обложения была введена

не сразу. Затруднения были вызваны неопределённостью границ в условиях продолжающейся войны с Персией, а также острой нехваткой необходимых для таможи кадров. В связи с этим обсуждался проект введения в Баку свободной от таможенного обложения зоны порто-франко, который, впрочем, не нашёл поддержки у правительства [18, л. 1 об.].

Вполне ожидаемым его решением было поручение открыть в Баку таможню на российских началах опытному в вопросах восточной торговли директору Астраханской таможни С. С. Иванову. Однако после отправки для работы в Баку таможенных служащих и всего необходимого «к делопроизводству», он сам был задержан в прибытии рядом объективных причин [14, с. 477–478]. «За неоткрытием» ввиду этого таможи сбор пошлин в Баку более двух лет производился по прежнему ханскому уставу «весьма в малом количестве» [20, л. 1–2].

Лишь после официального открытия Бакинской таможни в августе 1809 г. российский таможенный тариф «по таксе астраханской 1754 г.» стал применяться здесь в полном объёме. Уже через три года его использования Бакинская таможня по сумме сборов в казну вышла на третье место среди 17 таможенных учреждений азиатского региона России [23, л. 4].

Однако первые результаты её деятельности по новому тарифу оценивались представителями российской администрации в Баку, скорее, негативно. Так, военный комендант И. И. Репин в 1810 г. констатировал, что «коммерция по открытии здесь таможни умалилась» и имеет незначительный оборот [15, л. 25].

Подтверждали данный факт и служащие Бакинской таможни. В рапорте в Коммерц-коллегию от 17 января 1810 г. они отмечали, что таможня «сия» может собирать доход лишь с товаров, следующих через Баку из Персии в Астрахань, либо «на употребление» в Бакинскую крепость с её небольшим количеством жителей. Вследствие этого, не стоит рассчитывать, чтобы доход этот был «хотя бы мало значущей», а из такого источника «едва ли можно и полагаемая по штату для таможни расходы удовлетворять» [22, л. 16–16 об.].

Причины столь неутешительной ситуации виделись в стремлении купцов уклониться от уплаты нововведённых российских пошлин.

К примеру, «бакинской персиянин мир Фезула», как сообщал в январе 1810 г. руководству гавенмейстер Бакинской таможни Серебряков, нагрузил в персидском порту Энзили своё судно товаром разных купцов. «Избегая платежа следующих в казну Е. И. В. пошлин», торговцы направились на нём в Сальяны, где и выгрузили «без остатка» весь товар. По наблюдению таможенника, и другие суда, следующие из Энзили с товаром, «намеренно туда же проходят, а не в Баку».

Сальяны, относясь к владениям лояльного России Мустафы-хана Ширванского, в таможенном отношении были свободны от применения российского тарифа. В связи с этим торговцы, ранее провозившие товары через Баку в Ширван, Шеку, Кубу, Дербент и далее в Дагестан, стали отправлять их «через Сальяны по ширванскому владению» [22, л. 6, 16].

Ещё одним известным местом уклонения купцов от уплаты пошлин в Бакинской таможне стала в то время Низовая пристань. Так, в рапорте от 17 августа 1810 г. в Коммерц-коллегию сообщалось следующее. «По достоверным слухам, астраханского купца Хлебникова шкуот Свт Елена находился в Зинзилях, где, нагружая товаром и прошед мимо Баки, приставал в Кубинском владении при берегу, называемом Низовой пристанью. И тамо, выгрузив разных купцов в знатном количестве товаров (отколе оной уже и развезён по разным местам в Дагестане), отправился оттуда неизвестно куда».

Таможенники были уверены, что выгрузка товара произошла на Низовой пристани «единственно» во избежание платежа пошлин. Ибо «до открытия таможни никогда не слышно было, чтобы товар на той пристани выгружали, а всегда оной провозили чрез Баку» [22, л. 24–24 об.].

Что же заставляло купцов изменять своим многолетним привычкам и постоянным торговым маршрутам? Попробуем разобраться в этом, привлекая документацию Бакинской таможни первых лет её деятельности.

Важную для понимания сложившейся ситуации информацию содержит ведомость «о поступившей в минувшем 1811м году с привозных... и отпускных... товаров пошлинной суммы» [16, л. 3]. Имеющиеся в ней сведения о видах и суммах, уплаченных купцами в казну Бакинской таможни пошлин и сборов, в обобщённом виде представлены в таблице.

Анализ данных таблицы показывает, что всего в рассматриваемый период Бакинской таможней взималось 19 видов различных пошлин и сборов, которые подразделялись в ведомости на «настоящие таможенные пошлины» и «разные доходы».

Основными для пополнения таможенной казны следует назвать предусмотренные астраханским таможенным тарифом 1754 г. [10, с. 163] портовую и внутреннюю пошлины и сопровождающие их портовую и внутреннюю акцизности, обеспечившие поступление 80 % всей собранной таможней в 1811 г. суммы.

Помимо этого, при совершении внешнеторговых операций предусматривалась уплата в казну целого ряда сборов на различные цели, введённых иными актами правительства как до, так и после издания астраханского таможенного тарифа 1754 г. Это сборы на жалованье консулам и переводчикам в Персии [4, с. 389]; на постройку и содержание Ладожского канала [11, с. 361]; на нужды Коммерц-коллегии [2, с. 295]; на содержание школ, верфей и другие установления в портовых городах [12, с. 670]; на содержание карантинных учреждений, включая особые сборы с товаров (шелк-сырец, бумага хлопчатая), не облагаемых пошлиной по действующему тарифу [27, с. 200].

Таблица. Таможенные пошлины и сборы Бакинской таможни за 1811 г. [16, л. 3]

№	Вид пошлины/сбора	Сумма пошлины / сбора, руб.	Удельный вес, %
<i>Настоящие таможенные пошлины</i>			
1	Портовые	4505-55 ¼	34,2
2	Акциденции портовые	180-21 ¼	1,4
3	Внутренние	5857-32 ¼	44,4
4	Акциденции внутренние	6-08	0,05
5	Городские	201-77 ¼	1,5
6	Коносаментные	27-06 ¾	0,2
7	Коллежские	106-64 ¼	0,8
8	На канал	46-74 ½	0,35
9	Консульские	19-89 ¼	0,15
10	Карантинные	201-77 ¼	1,5
11	С шелка-сырца	1100-00	8,34
12	С бумаги хлопчатой	474-00	3,6
13	Мелочные сборы за шафран	4-50	0,03
14	Узольные	21-44	0,16
15	Обрубные	47-10 ¾	0,36
<i>Разные доходы</i>			
16	Ластовые	56-30	0,43
17	Печатные (за гербовую бумагу)	135-41 ¼	1,03
18	Сборы за печатные свидетельства	29-00	0,22
19	Сборы с конфискации	161-90 ½	1,23
	Итого	13182-74 ¼	100

Предусматривались ластовые сборы с судов, пошлины за выдачу купцам коносаментов при отпуске товаров морем [9, с. 594; 4, с. 361] и печатных свидетельств об уплате пошлин [19, л. 1 об.–2 об.], использование при этом гербовой бумаги [8, с. 58], а также узольные пошлины за проведение таможенных операций с каждого узла (тюка) товара. При выявлении запрещённых к провозу товаров купцу следовало уплатить конфискационные сборы [7, с. 539]. Взимались также региональные сборы: обрубные и мелочные за шафран.

При исчислении перечисленных пошлин и сборов применялись разные методы.

Базовым являлся метод, исходивший в расчётах из объявленной цены товара: сумма пошлины рассчитывалась в процентах от этой цены (по адвалорной ставке). Так начислялись портовая (по ставке тарифа) и внутренняя (13 %) пошлины, портовая (4 %) и внутренняя (1 %) акциденции, консульский и коносаментный сборы (1 %), сбор на канал (10 %). Полученная при этом сумма («пошлинный рубль») являлась базой для расчёта по такой же схеме коллежского (1 %), общего карантинного и городского (2 % с привозных и 1 % с отпусковых товаров) сборов.

Для расчёта иных сборов (например, карантинного сбора для товаров, не облагаемых по тарифу пошлиной), применялся другой метод – специфическая ставка за определённую единицу меры, веса товара. Так, с шелка-сырца следовало брать по 8 р. с пуда, с хлопчатой бумаги – по 80 коп. с пуда. Ластовые сборы предполагали взимание с судов по 20 коп. за каждый ласт, сборы за печатные свидетельства и печатные пошлины – 50 коп. за одно свидетельство и один лист гербовой бумаги.

Один и тот же товар облагался несколькими пошлинами и сборами. Привоз товаров в Баку сопровождался большим количеством платежей и их большим размером по сравнению с отпуском товаров.

Что касается способов уплаты пошлин и сборов, то основным платёжным средством определялась серебряная монета, в отдельных случаях допускалась оплата бумажными ассигнациями и медными деньгами (например, конфискационные сборы).

Охарактеризованная система таможенного обложения существенно отличалась от порядка, ранее применяемого в Баку по «ханскому уставу».

Известно, что при ввозе товаров в Баку при ханах платилась пошлина «рахдар» по ставке 1 р. с таи (вьюка или тюка) товаров, при отпуске её размер составлял 20 коп. [3, с. 47]. «По погрузке в Баке» взималась также пошлина с судов, которая учитывала их размер: «с большого» платился рубль, «а с малых шестьдесят копеек медью» [19, л. 1 об.]. То есть основой для расчёта суммы пошлины являлась мера числа, веса, объёма товара, а не его стоимость. В целом сумма подлежащих уплате пошлин не превышала 5 % от цены товара. Уплата производилась преимущественно ханскими медными абазами.

Таким образом, и состав, и размеры, и методы расчёта, и способы уплаты таможенных пошлин были принципиально иными, что проясняет ситуацию, которая возникла с введением в Бакинском порту российской системы обложения, не учитывавшей всех нюансов местной торговой практики.

Показателен в этом отношении пример с взиманием ластовых сборов, которые по российским нормам исчислялись с учётом вместимости судна в ладах: по 20 коп. за каждый лад [5, с. 104]. «Приходящая в Баку из персидских портов киржими с товарами бывают разной величины, – сообщали в центр о своих затруднениях

с определением вместимости данных суден и, соответственно, размера причитающихся к уплате пошлин местные таможенники в апреле 1810 г., – иные столь малы, что почти равняются с лодкою при шкоутах астраханских купцов». Данный объём не облагался ластовыми сборами по российским нормам. Стоит заметить, что Коммерц-коллегия, объективно оценив ситуацию, разрешила Бакинской таможене брать ластовые сборы по ханским правилам [19, л. 1 об.–3].

Не всегда такой компромисс был возможен, особенно в части сопровождавших уплату пошлин таможенных формальностей, которые вызывали наибольшее неприятие участников бакинского торгового дела. Не имея привычки «к порядку по бумаге», они расценивали предписанные российскими правилами действия – «подавание объявлений, развязку и строгий осмотр товаров» – как «притеснение их». Энзелинские купцы уверяли, что «согласны были бы платить по червонцу с каждой таи в казну (*то есть в 10 раз больше, чем при ханах – Т. П.*), только бы не затруднять их бумагами и развязыванием своих товаров» [1, с. 92].

Трудновыполнимым для них являлось также требование уплаты российских пошлин серебром, ввоз которого из Астрахани и других российских мест в Баку был запрещён, а в самом городе иной монеты, «кроме медных денег, называемых ханскими, в обращении не находится» [1, с. 90].

Почти ежедневно военному губернатору И. Репину подавались жалобы на стоящий у ворот Баку таможенный караул и его «непомерные» требования, согласно которым каждый житель деревни, прибывший для продажи своих изделий в город, «берётся в таможеню» и не покидает её, не заплатив надлежащих пошлин и расходов на гербовую бумагу.

Поясним, что таким образом таможенники пресекали уловки, практиковавшиеся местными купцами в целях уклонения от уплаты пошлин при ввозе товаров в Баку: «лучшие штуки оставляют в деревнях или на форштате Бакинской крепости, а оттуда тайным уже образом вносят в крепость, от чего казна теряет свой доход».

Для эффективного предотвращения тайного провоза таможенники предлагали организовать «знатную воинскую команду» и досмотры по деревням [1, с. 91–92]. В Сальяны в этих целях был откомандирован представитель военного ведомства. В Дербенте и Кубе при деятельном участии бакинских таможенников были открыты таможенные заставы [22, л. 6–16, 24 об.–49 об.].

Меры эти оправдали фискальные ожидания властей: сумма пошлин, собранных Бакинской таможеной с её вновь открытыми заставами, в 1812 г. выросла по сравнению с 1811 г. более чем втрое [23, л. 4].

Однако ужесточение таможенных порядков в Баку имело и другой эффект. «Даже из самых жителей здешних богатейшие купцы, – констатировал бакинский комендант И. Репин, – удалились в Персию, куда стараются перевезти и свои семейства». Это угрожало тем, что некогда процветающий в торговом отношении Баку, бывший «складкою и магазином всех как из Персии, так и из России привозимых товаров», мог с падением торговли придти в крайнюю бедность. Выход виделся И. Репину в отмене таможен и возврате к прежней рахтарной системе [1, с. 92].

Правительство, сознавая важность сохранения азиатской торговли, «особливо производимой чрез Каспийское море и Оренбургскую линию», рассматривало другой вариант. Для реализации его в структуре Министерства финансов вводилась должность управляющего таможенями по азиатской части, на которую назначен бывший оренбургский губернатор М. Ф. Веригин. Одна из главных его задач – распространение и облегчение торговли с азиатскими народами «устранением всех препятствий в торговых сношениях» с ними.

В ноябре 1811 г. М. Ф. Веригин направляется в подведомственные таможенные учреждения с целью сбора сведений, необходимых для составления «особаго для сих таможен учреждения». Ему поручено исследовать причины, вызывающие затруднения в торговых отношениях с азиатцами. Согласно выданной министром финансов Д. А. Гурьевым инструкции, они могли произтекать из того, что «изданные правила на производство торговли с столь различными народами» не были согласованы «с просвещением, нравами, обычаями и законами их», а также из злоупотреблений в таможенных и на заставах. М. Ф. Веригину следовало в связи с этим обревизовать производство дел в таможенных, «увериться в исправности» их служащих и доложить итоговые соображения в департамент внешней торговли Министерства финансов [24, л. 1–2 об.].

Итоги проделанной финансовым ведомством работы нашли отражение в решениях правительства, которые были приняты уже после окончания русско-персидской войны.

В октябре 1813 г. в Гюлистане был заключён трактат вечного мира и дружбы с Персией, существенно облегчавший перемещение купечества в оба государства с торговыми целями и для транзита в иные дружественные страны. Пошлины при ввозе и отпуске товаров были определены не свыше 5 % [26, с. 644–645].

Принятый в 1817 г. Устав по азиатской торговле, исходя из великого значения для России торгового дела с Азией, был в значительной мере освобождён от затруднявших азиатцев «сбивчивых подробностей в правилах и от стеснительных наблюдений» [5, с. 148]. В новом азиатском тарифе многочисленные пошлины разных наименований были отменены, за исключением ластовых и карантинных сборов [25, с. 348].

Тем не менее, даже такой лояльный тариф был введён в Закавказье только в Бакинской и Кизлярской таможенных. В Тифлисской таможене продолжал действовать прежний грузинский тариф с его внутренними пошлинами. Рахтарные сборы сохранялись также в Армянской области, Карабахской и Ширванской провинциях, Талышинском ханстве.

К вопросу об их отмене правительство возвращалось впоследствии неоднократно, желая на практике убедиться в том, что замена рахтаров российскими пошлинами будет не только «принята без ропота и жалоб со стороны здешних жителей», но и для взимания окажется «вернее» [21, л. 1 об.–2].

В основе такого осторожного подхода лежал, безусловно, и первый опыт апробации российской системы таможенного обложения в регионе.

Выводы

Актуализация вопросов таможенно-тарифного регулирования азиатской торговли в правление Александра I была обусловлена особым её местом в планах императора о развитии транзитного и торгово-посреднического потенциала России в отношениях между Европой и Азией. Территория Закавказья с вхождением в Российскую империю играла в реализации этих идей особую роль. Опыт апробации в регионе российской системы таможенного обложения внешнеторговых сделок показал неоднозначные результаты. Так, применение в Бакинской таможне астраханского таможенного тарифа 1754 г. было достаточно эффективным с фискальной точки зрения, однако провоцировало усиление тайного провоза товаров и отток торгового населения из Баку. Введённая в регионе система таможенного обложения принципиально отличалась от применяемой ранее и не учитывала обычаев местной торговой практики. Критический анализ полученных в ходе апробации в Закавказье астраханского таможенного тарифа 1754 г. результатов позволил правительству не только выработать меры, направленные на значительное облегчение условий торговли на азиатском направлении, но и применять в дальнейшем более взвешенный подход при решении вопросов таможенно-тарифного регулирования в регионе.

Список литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис : Типография главного управления Наместника Кавказа, 1870. – Т. 4. – 1011 с.
2. Высочайше утвержденное постановление Коммерц-Коллегии // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1 – Т. 26, № 19554. – С. 292–295.
3. Искендерова, М. С. Бакинское ханство / М. С. Искендерова. – Баку : Чашьюглы, 1999. – 212 с.
4. Лебедев, В. А. Финансовое право : учебник / В. А. Лебедев. – Москва : Статут, 2000. – Т. 2. – 461 с.
5. Министерство финансов 1802–1902 гг. (Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства). – Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – Ч. 1. – 640 с.
6. Об учреждении таможни в городе Баку. С приложением штата оной // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 29, № 22434. – С. 991.
7. О взыскании пени с хозяев за конфискованные запрещенные товары точно в том количестве, какая цена при публичной продаже оных состоит // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 27, № 20710. – С. 539–540.
8. О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями, и о возвышении некоторых податей и пошлин // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 31, № 24116. – С. 53–60.
9. О порядке выдачи коносаментов при отпуске товаров из России // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 25, № 18906. – С. 594.
10. О пошлинах с товаров в Астраханском порте, привозимых из-за границы, отпускаемых за границу и отправляемых внутрь России // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 14, № 10240. – С. 164–167.
11. О сборе в Малороссии пошлины только с вывозимых из оной в Великую Россию иностранных товаров; о взимании на содержание Ладожского канала при всех портах и пограничных таможнях, с отпускаемых за границы Российских товаров, кроме внутренних пошлин, по одной копейки с рубля, а с привозных к городу Архангельску из других городов по пятнадцати копеек с рубля; и о назначении цен Российским товарам, отпускаемым за границу // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 14, № 10408. – С. 361–363.
12. О собирании в таможнях приморских и пограничных городов, в пользу оных, с каждого пошлинного рубля с привозимых товаров по две копейки, а с вывозимых по одной копейке, сверх установленных по тарифам пошлин // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 21, № 15514. – С. 670–671.
13. О учреждении в Грузии таможенных застав по переведении Моздокской таможенной заставы в прочнокопонную крепость // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 27, № 21002. – С. 944–945.
14. Павлина, Т. В. Бакинская таможня: учреждение и первые шаги / Т. В. Павлина // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.). – Нижний Новгород : ИП Якушов Ю. И., 2018. – С. 474–481.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 18495.
16. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 28.
17. РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 1072.

18. РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 1367.
19. РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 1611.
20. РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 1771.
21. РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 105.
22. РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 149.
23. РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 1125.
24. РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 1409.
25. Таможенный устав по азиатской торговле // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 34, № 26894. – С. 328–348.
26. Трактат вечного мира и дружбы, заключённый между Империею Всероссийскою и Персидским Государством в российский лагере в урочище Гюлистан при речке Зейве, чрез назначенных к тому с обеих сторон полномочных, и подтвержденный обоюдными государскими ратификациями, разменными взаимными в Тифлисе 15 числа сентября месяца 1814 года // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 32, № 25466. – С. 641–645.
27. Устав пограничных и портовых карантинных // Полное собрание законов Российской империи : в 48 т. – Санкт-Петербург : II Отделение Собственной канцелярии Е. И. В., 1830. – Собр. 1. – Т. 26, № 19476. – С. 198–225.
28. Юи Чен. Каспийский регион в экономическом поясе Шелкового пути: китайский взгляд. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/kaspijskij-region-v-ekonomicheskom-poyase-shelkovogo-puti-epsnp-kitajskij-vzglyad/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.03.2020).

References

1. *Akty, sobrannye Kavkazskoy arkhograficheskoy komissiiy* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo Publ. House, 1870, vol. 4, 1011 p.
2. *Vysochayshe utverzhdennoe postanovlenie Kommerts-Kollegii* [The highest approved resolution of the Commercial Board]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. I, vol. 26, no. 19554, pp. 292–295.
3. Iskenderova, M. S. *Bakinskoe hanstvo* [Baku khanate]. Baku, Chashyogly Publ. House, 1999, 212 p.
4. Lebedev, V. A. *Finansovoe pravo: Uchebnik* [Finance law: Textbook]. Moscow, Statut Publ. House, 2000, vol. 2, 461 p.
5. *Ministerstvo finansov 1802–1902 gg. (Istoricheskiy obzor glavneyshikh meropriyatiy finansovogo vedomstva)* [The Ministry of Finance 1802–1902 (historical overview of the main activities of the financial authorities)]. Saint Petersburg, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag Publ. House, 1902, p. 1, 640 p.
6. *Ob uchrezhdenii tamozhni v gorode Baku. S prilozeniem shtata onoy* [On the establishment of customs in the city of Baku. With the enclosed list of its staff members]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. I, vol. 29, no. 22434, p. 991.
7. *O vzyiskivanii peni s khozyaev za konfiskovannye zapreshchennye tovary tochno v tom kolichestve, kakaya tsena pri publichnoy prodazhe onykh sostoitsya* [On the recovery of penalties from owners for confiscated prohibited goods in exactly the amount of their price when publicly selling them]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 27, no. 20710, pp. 539–540.
8. *O merakh k umensheniyu gosudarstvennykh dolgov; o prekrashchenii vypuska v oborot novykh summ assignatsiyami, i o vozvyshenii nekotorykh podatey i poshlin* [On measures to reduce public debts; on the termination of the issuance of new amounts by bank notes, and on the increase of some taxes and duties]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 31, no. 24116, pp. 53–60.
9. *O poryadke vydachi konosamentov pri otpuske tovarov iz Rossii* [On the procedure for issuing bills of lading when selling goods from Russia]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 25, no. 18906, p. 594.
10. *O poshlinakh s tovarov v Astrahanskom porte, privozimyykh iz-za granitsy, otpuskaemykh za granitsu i otpravlyaemykh vnur Rossii* [On duties on goods in Astrakhan port brought from abroad, sold abroad and sent within Russia]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 14, no. 10240, pp. 164–167.
11. *O sbore v Malorossii poshliny tolko s vyvozimyykh iz onoy v Velikuyu Rossiyu inostrannykh tovarov; o vziimanii na sodержanie Ladozhskago kanala pri vsekh portakh i pogranychnykh tamozhnyakh, s otpuskaemykh za granitsu Rossiyskikh tovarov, krome vnutrennikh poshlin, po odnoy kopeyki s rublya, a s privoznykh k gorodu Arhangelsku iz drugikh gorodov po pyatnadsati kopeek s rublya; i o naznachanii tsen Rossiyskim tovaram, otpuskaemym za granitsu* [On collecting duties in Little Russia only from foreign goods exported from it to Great Russia; on charging for the maintenance of the Ladoga Canal at all ports and border customs, from Russian goods to be sold abroad, except for octrois, one kopeck per ruble, and from fifteen kopecks per ruble brought to the city of Arkhangelsk from other cities;

and on assigning prices to Russian goods to be sold abroad]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 14, no. 10408, pp. 361–363.

12. O sobiranii v tamozhnyakh primorskikh i pograniichnykh gorodov, v polzu onykh, s kazhdago poshlinnago rublya s privozimyykh tovarov po dve kopeyki, a s vyvozimyykh po odnoy kopeyke, sverkh ustanovlennykh po tarifam poshlin [On collecting in the customs of coastal and border cities, in favor of them, per each duty ruble from imported goods two kopecks, and per exported ones – one kopeck, in excess of the duties established by tariffs]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 21, no. 15514, pp. 670–671.

13. O uchrezhdenii v Gruzii tamozhennykh zastav po perevedenii Mozdokskoy tamozhennoy zastavy v prochnokoponuyu krepost [On the establishment of customs outposts in Georgia on the transfer of the Mozdok customs outpost to a prochnokoponnaya (strong-footed) fortress]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 27, no. 21002, pp. 944–945.

14. Pavlina, T. V. *Bakinskaya tamozhnya: uchrezhdenie i pervye shagi* [Baku Customs: establishment and first steps]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: Sbornik materialov Chetvertoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Nizhniy Novgorod, 28–30 sentyabrya 2017 g.)* [Trade, merchants and customs in Russia in the XVI–XIX centuries: A collection of materials from the Fourth International Scientific Conference (Nizhny Novgorod, September 28–30, 2017)]. Nizhniy Novgorod, IP Yakushov Yu. I. Publ. House, 2018, pp. 474–481.

15. *The Russian State Military History Archive (RGVIA)*. F. 846, op. 16, d. 18495.

16. *The Russian State Historical Archives (RGIA)*. F. 10, op. 1, d. 28.

17. *RGIA*. F. 13, op. 2, d. 1072.

18. *RGIA*. F. 13, op. 2, d. 1367.

19. *RGIA*. F. 13, op. 2, d. 1611.

20. *RGIA*. F. 13, op. 2, d. 1771.

21. *RGIA*. F. 19, op. 3, d. 105.

22. *RGIA*. F. 19, op. 3, d. 149.

23. *RGIA*. F. 19, op. 3, d. 1125.

24. *RGIA*. F. 19, op. 3, d. 1409.

25. Tamozhennyi ustav po aziatskoy torgovle [Customs Regulations on Asian Trade]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 34, no. 26894, pp. 328–348.

26. Traktat vechnago mira i druzhby, zaklyuchennyj mezhdru Imperiyu Vserossiyskoyu i Persidskim Gosudarstvom v rossiyskom lagere v urochishche Gyulistan pri rechke Zejve, chrez naznachennykh k tomu s obeikh storon polnomochnykh, i podtverzhdenyy oboyudnymi gosudarskimi ratifikatsiyami, razmenennymi vzaimnymi v Tiflise 15 chisla sentyabrya mesyatsa 1814 goda [A treatise of eternal peace and friendship concluded between the All-Russian Empire and the Persian State in a Russian camp in the place Gulistan at the Zeiva River, through plenipotentiaries appointed on both sides, and confirmed by mutual state ratifications exchanged mutual in Tiflis on the 15th of September of the month of 1814]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 32, no. 25466, pp. 641–645.

27. Ustav pograniichnykh i portovykh karantinov [Border and Port Quarantine Charter]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, II Otdelenie Sobstvennoy kantselyarii E. I. V. Publ. House, 1830, sobr. 1, vol. 26, no. 19476, pp. 198–225.

28. Yueyi, Chen. Kaspiskiy region v ekonomicheskom poyase Shelkovogo puti: kitayskiy vzglyad [Caspian Region in the Silk Road Economic Belt (SREB): A Chinese Perspective]. Available at: <http://casp-geo.ru/kaspijskiy-region-v-ekonomicheskom-poyase-shelkovogo-puti-epshp-kitajskij-vzglyad/> (accessed: 20.03.2020).